

1910 год 18 сентября, госпиталь уездного города Ленневарден

Когда я открыл глаза, мир в моем поле зрения двоился и размывался. Несколько раз поморгав и попытавшись почесать глаза, я скоро обнаружил, во-первых, докучающую боль и онемение в руках, а во-вторых, полную тщетность прилагаемых усилий. Мир перестал двоиться, но легче от того не становилось, ведь все, что я видел, было мылом. Оставив бесполезное дело я обратил свое внимание на возникшую вокруг меня реальность. Оглядевшись и приняв себя, я понял, что нахожусь в побеленной комнате, по двум сторонам скрывающейся от меня ширмами, а в воздухе витает раздражающий нос запах некоего антисептика. Был день и через распахнутое окно пробивались слепящие меня солнечные лучи. Сняв одеяло с себя и заглянув под надетую на меня сорочку, я обнаружил гипс на правой ноге и перевязку на всей груди. От резких движений голова закружилась и я к своему несчастью осознал, что встать у меня не получится. Оседая на подушку, я спешно начал вспоминать произошедшие со мной события. Тогда в моей голове зазвучал голос Саши. Он также, как и я, был полностью запутан и обескуражен, но его компания была отрадой в столь неприятной обстановке. Как и я, первым он обратил внимание на наше зрение. Я не мог ему ничего сказать, по сему поводу, а от того становилось еще более душно. Оставив этот нюанс нашего скверного положения в стороне, мы вместе положили усилия на улавливание обрывков воспоминаний последних дней, которые то и дело ускользали от нас. Мы предположили, что то следствие некоего побоища. Быть может, они подрались с кем-то столь неудачно, или это следствие некоего неудачного действия - например, падения ? Как бы то не было, слово за слово - и мы наткнулись на неприятные мысли. Могла ли быть эта драка меж нашими товарищами ? Если да, в каком сейчас они положении ? Где вообще наш батальон ? А если на нас ночью совершили нападения ? Рационально думать - сказал я Саше - Вероятно мы в больнице. Скорее всего с нами произошло нечто более обыденное; мы тут - нас кто-то дотащил же до сюда ?! - Горло пересохло, во рту послышался дрянной вкус, голова несколько утихла и сейчас не так докучала, как это было десятком минут назад. Следовало подняться, поискать медсестер, встретиться с Ребровым и все разузнать.

Костыли стояли у самой койки. Оперившись на них мы дошли до соседней стены, где у открытого окна стоял табурет, а на нем самом - наши вещи. Одев на себя штаны и обув сапоги, мы решили не тратить время и силы на остальную часть формы и прошли к двери. Выйдя в коридор, мы прошли вдоль стены к следующей палате, которая, насколько я мог разглядеть, помимо кружащих тюлей и пустых коек, была пустой. Заглядывая так в каждую дверь, я с выискивал каких-то людей, но и вторая, и третья не оказались заселенными. Наконец я дошел до закрытой двери, в которую без надежды постучал. На мое удивление кто-то ответил, и хриплый голос немолодого мужчины приглашал войти. Врач - а именно им оказался незнакомец - доброжелательно пропустил меня в свой кабинет и усадил на стул. Он был серьезно удивлен тем, что я столь рано встал на ноги, и был тем паче озадачен моим трезвым умом, что забывал о своем акценте во время нашего с ним разговора. Он рассказал, что двое суток я пролежал в бреду, мне кололи морфий, я был, если не буйным, то беспокойным пациентом. Полагали, будто бы я вовсе потерял рассудок, однако вчерашним днем меня удалось усыпить, пока этим утром я не очнулся. - Я несказанно рад вашему скорому выздоровлению - сказал он, наливая мне ромашкового чая. На вопрос о том, где сейчас я нахожусь, он недоуменно ответил, дескать в госпитале, а точнее, в уездном городе Ленневарден, который стоит на правом берегу реки Даугавы.

- А те люди, которые меня сюда донесли - они все еще здесь ? - Я все еще не имел никакого представления о том, что произошло, и все ли в порядке у моих товарищей ?

- Да-да, конечно, они вас навещали. В скором времени должны вернуться, дабы провести состояние ваше. Если вы хотели бы их увидеть сейчас, я бы мог послать к ним телеграмму.

- Нет, не утруждайте, пожалуйста, себя. Коль придут, ладно, я спокоен. - Незачем беспокоить их в сие время, отрывая от дел государственной важности. Ежели придут - хорошо, ежели нет - приду сам, как поправлюсь - А не поведаете мне - я как-то, честно сказать, запомнил - что со мною произошло ?

Доктор как-то замялся, испытывая неясную мне нерешительность, а после начал из далека - Понимаете, Сашенька, у вас экстраординарные для сего места травмы. Правда, были дети - кого отчимы побивают, кого беспризорники в подворотне накажут, но чтобы так - это впервые на моей практике. Честное слово, все медсестры, что вас видели, места себе не находили - чтоб так, да еще дитя, никогда видеть им не приходилось. И я их, верно, понимаю: самому жалко было. Совсем очевидно, что и вы, испытав все то, позабыли это.

- Все в порядке, я себя чувствую вполне сносно.

- Да-да, это отрадная весть. Я могу судить лишь по вашим травмам, что вам случилось пережить относительно удачное падение с высоты и огнестрельные ранения. Ваши друзья не рассказали, что с вами все-таки произошло.

Нас точно ожидает штрафбат, если вскрыется, что то последствия драки. С кем я мог войти в конфликт ? Почему это произошло ? Учитывая мою общую подготовку, можно ли судить о... смерти моего оппонента ? Нет, я бы не позволил себя так отделать, будь это драка один на один. Нет-нет... что если я повздорил со всем батальоном ? что если это был конфликт с пехотным корпусом генерала ? Плохо. Или же все дело в том, что я вступил в бой ? Нет, у красных нет такой хорошей противовоздушной обороны, нет магов, нет пока авиации. Да что сделает мне авиация ? Глупо. Возможно на нас совершили нападение ночью ? Как бы то не было, если я тут, если ко мне заходят наши люди, то, быть может, все не так плохо ? - А не раскроете ли вы мне тайну, никто со мною не поступал в сие место ?

- О, мальчик мой, ежедневно к нам приходят матеря с отцами лечить своих непоседливых чад вашего возраста от очередной их несознательной шалости - Он усмехнулся - У нас маленький городок, вы, пожалуй, первый в этом году, кого привезли, повторюсь, со столь необычными травмами. Если вы хотите знать, привезли ли вашего обидчика, то увы, уж точно не было здесь такового.

Поблагодарив его, я направился обратно в вон. Настроение было просто ужасным. Глаза по-прежнему не видели далее полуметра, а голова вновь напомнила о себе, закружившись. Все еще страдая от плохого зрения, я проковылял до своей палаты, где улегся обратно в постель. Если что и случилось, то это что-то являлось веской причиной отдохнуть, верно ?

Солнечный свет более не слепил меня, но сна я по-прежнему не находил. Меня приводило в досадные чувства мое настоящее положение, вызывало беспокойство подкосившееся зрение, закрывая веки, образы восходили к воспоминаниям о Самоназванном. Что же со мной приключилось ? Что с нашими глазами ? Это ведь поправится ? Не могло ли Это силою своей направить на меня такую болезнь ? Ослепну ли я ? Лечит ли магия ? Я слышал о регенеративной магии, но так и не был свидетелем ее применения. Два года обучения коту под хвост ! Теория. Теория. Теория. - А практику вы лицезрите токмо присмерти. Хотя... Вполне возможно, можно исправить мой недуг с помощью магии ? Я имею ввиду, не регенеративной: что-то, а зрение лечить ее не применяли, а если и было, то не сыскало уважение за отсутствием должного результата. Магия этого мира находится в крайности прагматизма. Строго выверенные формулы, специально подогнанные компьютера - унифицированные маги. Та магия, какую представляли в нашем мире, была продуктом фантазии, воображения, искры

индивидуализма. Что же здесь ? Фабричная магия. Быть может, и возможно создать нечто свое, но стоит ли оно того ? Я хочу сказать, смогу ли ? Я тот же сапожник: колдую, что чиню обувь - как и он не знает процесс производства всех материалов, лежащих на его рабочем столе, доподлинно не представляю, что находится в основе магических формул. А даже так, удастся ? У меня есть замечательная идея: использовать основу формулы барьера для сжатия воздуха пред собою и образования своеобразной линзы.

Я раскрыл интерфейс для работы с маной - слава Богу, зрение для того мне не понадобилось - и приступил к изучению ядра, которое и направляет идеальным потоком магию в необходимом мне направлении. Всякого мага обучают работе со своим ОРБом, а мне, человеку жившему в высокотехнологическую эру, это было куда проще освоить. Помимо первоочередных действий по проверке памяти (не записал ли я чего ?), я заглянул в область, где были записаны все известные и необходимые солдату формулы и были даны все команды для их использования. В некотором смысле взломав эту систему, я возжелал рассмотреть интересующую меня часть с формулой защиты. Математика, точнее, высшая математика. Я никогда даже не притрагивался к ней, чего уж говорить о понимании. Впрочем, не важно. Используя интерфейс я продублировал формулу, взял соответствующую программу по инициации заклинания и изменил некоторые значения, чтобы на примере понять что и за что отвечает.

- Что ты делаешь ? - Поинтересовался Саша, испытывая крайне сильное любопытство.

- Переписываю формулу так, чтобы та помогла нам ясно видеть. - Все еще сосредоточенный на деле и несколько разочарованный своим скудным багажом знаний, ответил ему я.

- А так можно ? - Я чувствовал некоторое смущение, которое он питал, но, будучи уверенным в своем ремесле, я не сомневался, что что-нибудь получится.

- Наверное, нужно. - Я улыбнулся и запустил формулу - Отлично, это отвечает за размер... А это - не знаю. Наверное, плотность ? Ману, кажется, меньше потребляет. Надо найти минимальный порог чувствительности, чтобы барьер реагировал на атмосферу и сжать газ.

- Проходите, ваш пациент уже пришел в себя ! Он очень любопытствовал на ваш счет и был взволнован. - Я услышал приближающиеся и до боли знакомые голоса, которые заставили меня покончить с зачатым мною делом. Не верилось, что прошло уже более двух часов, но несомненно, то был наш генерал в сопровождении доктора - Память к нему должна вернуться в скором времени - такое происходит, пусть и не часто. Попытайтесь не беспокоить его, пусть постепенно приходит в себя.

- Благодарю вас, Николай Васильевич. - Я увидел смутно различимые фигуры, вошедшие в палату и закрывшие свет из окна.

- Будет вам. Берегите мальчика - Он посмотрел на меня - И вы выздоравливайте - Я кивнул.

Они неспешно подошли к изножью койки и пристально разглядывали меня, чем будоражили мое богатое воображение. Я не смел и предположить, что написано у них на лицах, а потому был словно бы и без рук. Молчание продолжалось еще некоторое время, прежде чем Маша проронила свое первое слово. Безусловно, это была искренняя забота. Переживания вмиг обратились воспоминаниями, более нечего было страшиться.

- Как я рада, что с тобой все в порядке ! - Она подскочила ко мне и крепко обняла, лишая дара речи.

- Здравствуйте. Спа-спасибо... - Приступ неописуемого счастья сдавил горло, я дал слабость, кою с трудом поборол - Спасибо, что навещали меня все эти дни.

- Как ты, боец ? - Твердый и сострадательный голос генерал-лейтенанта воодушевлял, прежнее волнение отступило на второй план, в руках и ногах вселилась сила. Едва не вставая в стойку смирно, я все свел к мысленной шутке, над которой сам с собою посмеялся.

- Все сносно, правда, позабыл, в каком бою был удостоен чести поучаствовать ? - не в пьяной ли драке ?

- Ну-ну, чего же ты так ! - Он поправил фуражку, затем накрыл комнату колючим одеялом неловкой тишины.

Как бы разрывая ее, Дима подал свой голос. Я его не сразу заметил из-за плохого зрения, но он явственно был тут - Саша, я бы хотел... извини меня.

- Прости, я не понимаю ? - Приток гормонов, ударивших голос, затуманил вместе с уже дрянным зрением и разум. В патоке тонули мысли, слова, пусть теперь и ясные, не собирались в длинные предложения.

Голос его дрогнул - Я... - Но ему было сегодня не суждено поставить точку в этом вопросе - генерал демонстративно прочистил горло и отдернул подростка.

- Хорошо, я понимаю - Ответил я держащему меня в неведении генерал-лейтенанту Леониду Константиновичу. Коль так - думалось мне - не следует держать запасенный на после серьезный разговор - Прошу прощения, ваше превосходительство, можем ли мы с вами поговорить с глазу на глаз ?

Некоторое время обдумывая мое предложения, он в конце концов кивнул - Ребята, вы слышали Дружевича. - Маша расцепила объятия и отступила назад.

- До скорого. - Ответили хором два подростка и вышли за пределы моей видимости. Расфокусировавшимся взглядом я осмотрел генерала.

- Так что, говори, боец - Присел он на койку.

- У меня что-то с глазами.

- Что ты хочешь этим сказать ? - Он заметно напрягся - Ничего не видишь ?!

- Нет-нет, только плохо. Сейчас вот черты вашего лица не разгляжу, правда.

- Это-то мы поправим, не беспокойся.

- А как же служба ?

- Сбежать удумал ? - Он легонько похлопал по плечу - Ничего, ты славно потрудился - тебе ли переживать о нормативах ?

- Да ? - Я инстинктивно отвел взгляд - Так кто пострадал и что случилось ? - Мне притило мое незнание, отсутствие контроля над ситуацией, полная дезориентация. Из тех крупниц, которые я заполучил, - утешал себя я - было вполне ясно, что нам случилось повстречать врага. Бой то был открытый или на нас совершили рейдерскую атаку, не известно, но я, похоже, переломил ситуацию. Вопрос, возможно, был несколько излишним - я более чем теперь уверен, тогда кто-

нибудь из наших слег. Но Маша была здесь, поэтому... Или все же Самоназванное было причиной всему этому ? Наверное, поэтому я и лишился памяти ? Он вновь встал на моем пути, а после я не сдержал своих чувств и слег ? Или это целиком и полностью его рук дело ? Нет, он ведь не смел мне тогда навредить, хотя и, наверное, более всего того желал. "В прошлый раз я еще мог забрать тебя в лучшее место" - а теперь уже поздно, души сплелись в единое целое. Если не пострадала Маша, то и Саше не за что было цепляться, нет ему оснований впадать в истерику, а у меня тем паче нет ничего, кроме него. Каково же было его вмешательство - вот важный вопрос.

- Ты многое сделал... - Он опустил тяжелую руку на мои взъерошенные волосы и погладил их - ты, знаешь, отдохни, выздоравливай, а после скорее возвращайся - все тебя ждет.

- Спасибо. - Тело одолело лень, захотелось спать, бросить все дело, и я, отгоняя сие проклятие от себя, неистово затряс головой, - Спасибо ! Обязательно ! - Знаю ! По крайней мере в батальоне али уж точно во всем корпусе держать язык за зубами никто не будет - во всех красках поведают мне о случившемся.

С теми мыслями я попрощался со своими друзьями и принялся за свою странную затею. Случись мне поучаствовать в бою, очки уж точно не спасут, а будет тем спасением данная формула. Когда я остался наедине с собой за первое за долгие два года время, я ощутил вес возложенной на меня ответственности. Впереди меня ждали четыре дня восстановления, которые я обещал, нет, был обязан провести с пользой для себя и близких Саши. Превозмогая себя бывшего, я только что осознал, как сильно изменился. Я был уже совсем другим человеком, не тем, каким был прежде. Доктор оказался славным и добрым человеком, способным слушать. С ним я проводил все свое свободное время, которого в моей ситуации оказалось с излишком. Не очень скоро, но с полной для себя радостью я закончил с магическими линзами. Пришлось подумать, но, хотя и вышло заклинание затратным и малоэффективным, я был более чем доволен. К тому же в компании медперсонала я чувствовал себя втрое радостнее, и был я с ними, чаевничал и ел принесенные с благодарностью пироги, пока, наконец-то, не избавился от гипса и не встал в строй бравого магического батальона.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1777501>